

Если между датой подачи краткой жалобы и датой представления развернутой жалобы прошло слишком много времени, Европейский Суд изучает обстоятельства дела для того, чтобы решить, какую из этих дат следует считать днем подачи жалобы.

Например, в деле «Ни против Ирландии» (Nee v. Ireland)⁵¹ адвокат, представляющий интересы заявителя, в июле 1998 года подал обращение с кратким изложением обстоятельств дела, приложением соответствующих документов и указанием на нарушения Конвенции. В ответ в августе 1998 года Секретариат Суда направил ему формуляр жалобы, где указывалось, что заполненный формуляр жалобы должен быть направлен обратно как можно скорее.

В сентябре 1998 года адвокат заявителя подтвердил Суду получение формуляра жалобы и заявил, что заполненный формуляр жалобы будет направлен в ответ не позднее шести недель. Однако формуляр жалобы поступил в Суд лишь спустя год (в сентябре 1999 года). В обоснование этой задержки адвокат сослался на незнание прецедентной практики Европейского суда, запутанность производства в ирландских судах, а также тот факт, что заявитель проживал в другом государстве. Адвокат заявителя утверждал, что в качестве даты подачи жалобы следует рассматривать дату отправки краткой жалобы.

Европейский суд не согласился с доводами адвоката, приведенными в обоснование столь существенной задержки при отправке развернутой жалобы. Он указал, что положения Конвенции достаточно просты и ясны, а относящаяся к делу прецедентная практика опубликована. Более того, разбирательство в ирландских судах затрагивало только две стороны, оно было относительно простым, а приложенная к жалобе документация по объему небольшой. На основании этих фактов Суд отклонил утверждение адвоката о том, что составление жалобы было слишком запутанным и сложным. Суд отметил, что в Пояснительной записке на этот счет даны четкие разъяснения. Он указал, что факт проживания заявителя в Англии мог служить оправданием только для незначительной задержки. В итоге Европейский суд решил, что жалоба подана с нарушением шестимесячного срока, признав в качестве даты подачи жалобы день подачи формуляра жалобы, а не краткой жалобы.

В завершение следует еще раз подчеркнуть, что шестимесячный срок на обращение в Европейский суд не подлежит восстановлению, даже если он пропущен заявителем по уважительной причине. Однако прецедентная практика Европейского суда свидетельствует о том, что им сформулирован ряд положений, использование которых позволяет заявителям подать жалобу в установленный Конвенцией срок.

Д. АФАНАСЬЕВ,
специалист-эксперт
Государственно-правового управления Президента РФ
Администрации Президента РФ,
магистр международного права и права Европейского союза

Из практики МКАС при ТПП РФ*

Предъявление иска в региональный государственный РФ арбитражный суд физическим лицом (акционером организации ответчика) к ответчику и истцу о признании недействительным контракта, из которого рассматривается в МКАС спор между истцом и ответчиком, не признано основанием для приостановления рассмотрения МКАС иска истца к ответчику, основанного на арбитражном соглашении этих сторон; с учетом конкретных обстоятельств дела ответчик не освобожден

⁵¹ См. решение Европейского суда от 30 января 2003 года по вопросу приемлемости жалобы № 52787/99 «Ни против Ирландии» (Nee v. Ireland).

* МКАС при ТПП РФ, МКАС — Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

ден от ответственности за неисполнение обязательств по контракту, несмотря на признание того, что имели место обстоятельства непреодолимой силы.

В вынесенном МКАС 22 января 2009 года решении (дело № 76/2008) по иску литовской фирмы к российской организации составом арбитража рассмотрен ряд неординарных вопросов, имеющих немаловажное практическое значение.

Первый. Неточность наименования арбитражного органа при ТПП РФ в арбитражной оговорке контракта не препятствует признанию того, что в компетенцию МКАС входит разрешение данного спора, коль скоро совершенно ясно, что сторонами в контракте допущена явная ошибка и другого органа при ТПП РФ, компетентного рассматривать данный спор, не существует.

Второй. Не может служить основанием для приостановления рассмотрения спора в МКАС, о чем ходатайствовал ответчик, то обстоятельство, что физическое лицо (акционер организации ответчика) предъявило в региональный государственный арбитражный суд РФ иск к ответчику и истцу по настоящему делу о признании недействительным контракта, на основании которого истцом предъявлен в МКАС иск к ответчику. В этой связи заслуживает внимания оценка, данная составом арбитража поведению ответчика, «о злоупотребление своим процессуальным правом, что прямо противоречит предписаниям Регламента МКАС.

Третий. Содержащееся в контракте условие о применении к отношениям сторон по исполнению контракта права Российской Федерации не препятствует признанию того, что их отношения регулируются Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров (далее «Венская конвенция 1980 года, Венская конвенция, Конвенция»), учитывая, что Россия и Литва «о участницы этой Конвенции и стороны не исключили ее применение. Избранное сторонами российское право в соответствии с предписаниями Конвенции подлежит применению в качестве субсидиарного статута по вопросам, не разрешенным в Конвенции и которые не могут быть разрешены путем использования общих принципов, на которых Конвенция основана.

Четвертый. Учитывая, что ответчиком не поставлен истцу предусмотренный контрактом товар, за который истец произвел предоплату, на основании прямых предписаний Венской конвенции с ответчика взыскана сумма предоплаты с начислением на нее процентов за пользование чужими денежными средствами, размер ставки которых определен в соответствии с указаниями, содержащимися в ст. 395 ГК РФ (по средней ставке банковского процента, применяемой в месте нахождения кредитора).

Пятый. Несмотря на представление ответчиком доказательств того, что в месте его нахождения действовали обстоятельства непреодолимой силы (засуха, приведшая к потере урожая сельскохозяйственной культуры, изделие из которой являлось предметом поставки по контракту сторон), составом арбитража признано, что эти обстоятельства не освобождают ответчика от ответственности за убытки, понесенные истцом. При этом, в частности, учтено следующее. (1) Ответчик заключил с истцом контракт в момент, когда согласно представленным им документам уже имели место неблагоприятные погодные условия, и он, как профессиональный участник делового оборота, мог предвидеть невозможность поставки и, следовательно, принял на себя риск ответственности за неисполнение. В этой связи следует учитывать, что ст. 79 Венской конвенции прямо предусматривает, что условием для освобождения от ответственности служит то обстоятельство, что от стороны нельзя было разумно ожидать принятия в расчет при заключении контракта препятствия, послужившего причиной неисполнения обязательства. (2) Неблагоприятные погодные условия в месте нахождения ответчика не исключали для него возможности закупить товар в других районах России, учитывая, что контракт сторон не предусматривал, что поставка товара должна осуществляться из сельскохозяйственной культуры, производимой в месте нахождения ответчика. (3) Ответчик направил истцу уведомление о невозможности исполнения обязательства с большим опозданием, в результате чего лишил истца возможности принять соответствующие меры для закупки това-

ра в другом месте по ценам, близким к предусмотренным контрактом сторон. Согласно предписаниям Венской конвенции (п. 4 ст. 79) если извещение о препятствии и его влиянии на способность осуществить исполнение не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как об этом препятствии стало известно или должно было стать известно не исполнившей обязательство стороне, эта последняя сторона несет ответственность за убытки, явившиеся результатом того, что такое извещение получено не было. (4) Размер убытков, понесенных истцом, установлен составом арбитража на основании акта экспертизы, которым определен ориентировочный уровень цен на товар, являвшийся предметом поставки по контракту, на дату расторжения контракта истцом, вызванного заявлением ответчика о невозможности исполнения обязательств. С ответчика взыскана разница в стоимости подлежавшего поставке товара по ценам на дату расторжения контракта и ценам, предусмотренным контрактом.

Примененный составом арбитража подход при определении размера убытков полностью соответствует предписаниям ст. 76 Венской конвенции, согласно которым если договор расторгнут и имеется текущая цена на данный товар и сторона, требующая возмещения ущерба, не осуществила закупки взамен, она вправе потребовать разницу между ценой, установленной в договоре, и ценой на момент расторжения договора. При этом текущей ценой признается цена, преобладающая в месте, где должна была быть осуществлена поставка. Если же в этом месте не существует текущей цены, ориентиром служит цена в другом месте, которое служит разумной заменой, с учетом разницы в расходах по транспортировке. Следует отметить, что аналогичные предписания содержатся в п. 3 ст. 524 ГК РФ.

* * *

Обстоятельства дела вкратце состояли в следующем.

Российская организация (продавец), заключившая с литовской фирмой (покупатель) контракт международной купли-продажи товара, производимого из сельскохозяйственной культуры, и получившая 100-процентную предоплату, товар не поставила, ссылаясь на обстоятельства непреодолимой силы (засуха в месте ее нахождения, повлекшая неурожайность сельскохозяйственной культуры, из которой должен быть произведен товар, предусмотренный контрактом).

Покупатель (истец) предъявил требования: о возврате суммы предоплаты с начислением на нее процентов годовых за пользование денежными средствами; о взыскании убытков, вызванных непоставкой товара, повлекшей расторжение контракта истцом; о возмещении издержек, понесенных в связи с ведением дела с помощью юридических представителей, и расходов по уплате арбитражного сбора.

Ответчик, признававший в переписке с истцом свою обязанность возратить истцу сумму предоплаты с начислением на нее процентов годовых за пользование денежными средствами истца, на момент предъявления иска не перевел истцу указанные суммы.

В отзыве на иск ответчик не признал исковых требований истца. По мнению ответчика, отношения сторон регулируются не Венской конвенцией 1980 года, а нормами российского гражданского законодательства и условиями контракта, установившими ограниченную ответственность сторон в отношении возмещения доказанных убытков. Ссылаясь он и на то, что неисполнение обязательств было следствием обстоятельств непреодолимой силы, в связи с чем на него не может быть возложена ответственность. Ответчик также утверждал, что истцом не были приняты меры, чтобы избежать убытков и уменьшить их размер. Ответчик заявил, что рассматривает контракт сторон как недействительную сделку, поскольку она совершена с нарушением устава организации ответчика.

В дальнейшем ответчик возбудил ходатайство о приостановлении в МКАС разбирательства по делу в связи с нахождением на рассмотрении в региональном государственном арбитражном суде иска физического лица (акционера организации ответчика) к ответчику и истцу

по настоящему делу о признании недействительным контракта сторон, на основании которого предъявлен иск в МКАС.

К отзыву ответчика были приложены документы, подтверждающие факт засухи в месте нахождения ответчика и ее влиянии на урожай сельскохозяйственной культуры, из которой должен был быть произведен товар, являвшийся предметом поставки по контракту между истцом и ответчиком.

Представители ответчика в заседание МКАС не явились.

* * *

Решение МКАС содержало следующие основные положения.

1. Относительно компетенции по рассмотрению данного спора МКАС руководствуется положениями п. 2 ст. 1 Закона РФ от 7 июля 1993 года «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон от 7 июля 1993 года), п. 2 Положения о МКАС, являющегося приложением к указанному Закону, и пп. 1 и 2 § 2 Регламента МКАС (далее – Регламент), согласно которым в МКАС могут по соглашению сторон передаваться споры из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающих при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, в частности отношений по купле-продаже (поставке) товаров, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей; МКАС рассматривает споры при наличии письменного соглашения между сторонами о передаче на его рассмотрение уже возникшего или могущего возникнуть спора.

Сторонами контракта, имеющего характер договора международной купли-продажи, из которого возник спор, являются истец, коммерческое предприятие которого находится на территории Литвы, и ответчик, коммерческое предприятие которого находится на территории Российской Федерации.

Пунктом 10 контракта предусмотрено, что все споры и разногласия, связанные с его исполнением, решаются в Арбитражной комиссии при Промышленно-торговой палате РФ г. Москвы.

В исковом заявлении и в заседании МКАС представители истца пояснили, что, несмотря на неточность наименования арбитражного органа в тексте контракта, стороны при его заключении имели в виду передачу всех споров и разногласий в МКАС при ТПП РФ.

МКАС полагает, что, исходя из субъектного состава участников спора, их места нахождения, а также предмета спора, неточное наименование арбитражного органа в арбитражной оговорке не препятствует рассмотрению спора МКАС.

На дату заключения контракта и на момент арбитражного разбирательства МКАС являлся и в настоящее время является единственным арбитражным органом при ТПП РФ, в компетенцию которого входит рассмотрение данного спора. В арбитражной оговорке, содержащейся в контракте, неточно использована часть наименования Внешнеторговой арбитражной комиссии при ТПП СССР, правопреемником которой является МКАС. Указание в арбитражной оговорке на арбитражный орган при ТПП РФ свидетельствует о том, что волеизъявление сторон направлено на передачу их споров и разногласий в постоянно действующее арбитражное учреждение при ТПП РФ, в качестве которого в силу изложенных причин может выступать только МКАС.

МКАС также учитывает, что ответчик, извещенный о предъявленном к нему иске и получивший искивые материалы, возражений против компетенции МКАС по рассмотрению данного спора не выдвигал, заявил об избрании им арбитра и запасного арбитра, а также представил в МКАС отзыв, где искивые требования истца оспариваются по существу, то есть своими действиями ответчик признал компетенцию МКАС.

С учетом изложенного МКАС признал себя компетентным рассматривать данный спор.

2. При разрешении вопроса о рассмотрении дела в отсутствие представителей ответчика МКАС исходит из положений § 16, пп. 2 и 4 § 32 Регламента, согласно которым сторона должна быть извещена о времени и месте проведения устного слушания дела с таким расче-

том, чтобы она располагала сроком не менее 30 дней для подготовки к разбирательству дела и прибытия на заседание арбитража; неявка стороны, надлежащим образом извещенной о времени и месте слушания, не препятствует разбирательству дела и вынесению решения, если только неявившаяся сторона не заявила заблаговременно в письменной форме ходатайство об отложении слушания дела по уважительной причине; МКАС направляет каждой из сторон документы по делу по адресам, указанным стороной, которой направляются документы, или другой стороной; сообщение считается полученным в день, когда оно получено стороной или когда оно должно быть получено при направлении в соответствии с § 16 Регламента.

Из материалов дела следует, что повестка № 1800-76/2174 от 15 октября 2008 года, содержащая информацию о времени и месте слушания дела, направлена ответчику по указанному истцом и содержащемуся в контракте почтовому адресу ответчика и получена ответчиком 17 октября 2008 года, что подтверждается уведомлением курьерской службы UPS.

Таким образом, положения Регламента об извещении сторон соблюдены, а ответчик, извещенный о времени и месте слушания дела, ходатайство об отложении слушания дела не заявил и доказательств уважительной причины своего отсутствия в заседании МКАС не представил. Истец настаивал на рассмотрении дела по существу.

Ходатайство ответчика о приостановлении арбитражного разбирательства не является основанием для отложения слушания дела и не может считаться уважительной причиной неявки ответчика на слушание дела, поскольку данное ходатайство по смыслу § 32 и § 35 Регламента подлежит разрешению в заседании МКАС с учетом объяснений представителей обеих сторон.

Учитывая изложенное, МКАС признал возможным рассмотрение дела в отсутствие представителей ответчика.

3. Рассматривая ходатайство ответчика о приостановлении арбитражного разбирательства, МКАС руководствуется § 21 и § 35 Регламента, согласно которым стороны и их представители должны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, не допускать злоупотребления этими правами и соблюдать установленные сроки их осуществления; в случае необходимости по инициативе сторон или состава арбитража слушание дела может быть отложено либо его разбирательство приостановлено.

Ответчик просит приостановить арбитражное разбирательство по настоящему делу до рассмотрения региональным государственным арбитражным судом РФ иска физического лица (акционера организации ответчика) к истцу и ответчику по настоящему делу о признании контракта недействительным. В отзыве на иск ответчик ссылается на недействительность контракта в силу нарушения при его заключении ст. 10.2.3 устава организации ответчика.

Истец просит отказать в удовлетворении данного ходатайства, мотивируя тем, что ходатайство направлено на затягивание арбитражного разбирательства, иск в региональный государственный арбитражный суд РФ предъявлен акционером организации ответчика по основаниям, по которым акционер не имеет права на оспаривание действительности контракта, и предъявление иска в государственный суд не обязывает к приостановлению разбирательства дела в международном коммерческом арбитраже.

При рассмотрении заявленного ходатайства МКАС учитывает, что приостановление арбитражного разбирательства является правом, а не обязанностью состава арбитража, которое используется им с учетом соблюдения баланса интересов обеих сторон, недопущения неоправданного затягивания рассмотрения дела. При этом в силу § 24 Регламента МКАС принимает меры к тому, чтобы разбирательство дела было завершено в срок не более 180 дней со дня образования состава арбитража.

МКАС исходит из того, что предъявление иска в государственный суд само по себе не является основанием для приостановления арбитражного разбирательства, что лицо, предъявившее иск в государственный суд РФ, не является стороной по настоящему делу и содержащаяся в контракте арбитражная оговорка на него не распространяется. Спор по настоящему делу возник между истцом и ответчиком, и в силу предусмотренной в контракте арбитражной оговорки этот спор подлежит рассмотрению в МКАС.

Иск о признании контракта недействительным ответчиком не предъявлялся. В то же время ответчик просит МКАС приостановить арбитражное разбирательство, считая приоритетным рассмотрение дела, возбужденного по иску третьего лица, в котором ответчик по настоящему делу также участвует в качестве ответчика. Тем самым не исключается, что ответчик заявляет ходатайство не в своих интересах, а в интересах лица, не участвующего в настоящем деле, не являющегося стороной контракта и, возможно, лица, действующего в противоречии с интересами ответчика. Таким образом, не исключается злоупотребление ответчиком своими процессуальными правами.

Кроме того, МКАС не располагает сведениями о лице, предъявившем иск в государственный суд, его правовом отношении к сторонам по настоящему делу, об основаниях предъявленного им иска, а также о том, каким образом его права были нарушены заключенным между сторонами контрактом. Ответчик, заявивший ходатайство о приостановлении арбитражного разбирательства, не представил доказательств, подтверждающих обстоятельства дела и основания предъявленного в государственный суд иска, копии искового заявления, своего устава, а также не обосновал свой правовой интерес в приостановлении разбирательства по настоящему делу с целью приоритетного рассмотрения дела в государственном суде по иску, предъявленному к нему третьим лицом.

С учетом изложенного МКАС отказывает в удовлетворении ходатайства ответчика о приостановлении арбитражного разбирательства.

4. Обратившись к вопросу о праве, применимом к отношениям сторон при разрешении данного спора, МКАС исходит из положений п. 1 ст. 28 Закона от 7 июля 1993 года, п. 1 § 26 Регламента, согласно которым спор должен разрешаться на основе применимых норм материального права, определенного соглашением сторон, а при отсутствии такого соглашения – по праву, определенному арбитражем в соответствии с применимыми коллизионными нормами, а также ст. 1210 ГК РФ, согласно которой стороны договора могут выбрать право, подлежащее применению к их правам и обязанностям по этому договору.

Пунктом 10 контракта предусмотрено: «Все споры и разногласия, связанные с исполнением настоящего контракта, решаются... в соответствии с правом Российской Федерации».

При разрешении данного спора подлежит применению Венская конвенция в силу п. 1 а) ст. 1 данной Конвенции, поскольку Литва и Российская Федерация являются ее участниками.

МКАС не принимает во внимание утверждение ответчика, содержащееся в его отзыве на иск, о том, что согласно контракту и ввиду отсутствия ссылок в нем на Венскую конвенцию отношения сторон подлежат регулированию нормами российского законодательства без применения указанной Конвенции.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно п. 10 контракта стороны определили в качестве применимого права не «законодательство», а «право» Российской Федерации, то есть правовую систему в целом, которая включает в себя не только нормативные акты, регулирующие гражданско-правовые отношения внутри страны, но и действующие для Российской Федерации международные договоры.

Кроме того, ответчик в своем отзыве при обосновании возражений на иск ссылается на положения Венской конвенции 1980 года, а следовательно, признает ее применимой к отношениям сторон.

Согласно ст. 6 Венской конвенции стороны могут исключить применение данной Конвенции либо, при условии соблюдения ст. 12, отступить от любого из ее положений или изменить его действие. Однако стороны контракта применение Конвенции к их отношениям не исключили.

При определении права, применимого к отношениям сторон по контракту по вопросам, не урегулированным Венской конвенцией, МКАС руководствуется указанными положениями Закона от 7 июля 1993 года, Регламента МКАС и ГК РФ. И поскольку стороны прямо оговорили это в п. 10 контракта, МКАС рассматривает в качестве такого права право Российской Федерации.

С учетом изложенного МКАС признал, что к отношениям сторон по контракту подлежат применению положения Венской конвенции 1980 года, а в части, не урегулированной Конвенцией, — нормы материального права Российской Федерации.

5. Рассмотрев требования истца по существу спора, МКАС установил следующее.

5.1. Относительно требования истца о взыскании суммы предварительной оплаты МКАС исходит из того, что между сторонами был заключен контракт купли-продажи (поставки) товара на условиях предварительной оплаты.

Истец исполнил свои обязательства перед ответчиком по предварительной оплате товара в соответствии с п. 4 контракта, в связи с чем у ответчика возникло обязательство по поставке товара в срок, предусмотренный п. 5 контракта, которое не было им исполнено. Письмом от 20 ноября 2007 года ответчик заявил истцу о невозможности исполнения своих обязательств по контракту, а письмом от 18 декабря 2007 года истец заявил ответчику о расторжении контракта в связи с существенным нарушением его ответчиком.

В своих письмах от 20 ноября 2007 года и 30 января 2008 года, направленных в адрес истца, ответчик признал наличие у него задолженности перед истцом в заявленной сумме.

В соответствии со ст. 45, 49 и 81 Венской конвенции 1980 года неисполнение продавцом обязательства по поставке товара дает покупателю право на расторжение договора. Расторжение договора освобождает обе стороны от их обязательств по договору при сохранении права на взыскание могущих подлежать возмещению убытков. При этом сторона, исполнившая договор полностью или частично, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору.

Руководствуясь данными положениями, МКАС удовлетворяет требование истца о взыскании с ответчика суммы предварительной оплаты, произведенной истцом.

5.2. Относительно требования истца о взыскании процентов МКАС руководствуется положениями ст. 78 и 84 Венской конвенции 1980 года: если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы без ущерба для любого требования о возмещении убытков, которые могут быть взысканы на основании ст. 74 Конвенции. Если продавец обязан возвратить цену, он должен также уплатить проценты с нее, считая с даты уплаты цены.

Поскольку Венская конвенция не регулирует размер процентов, МКАС обращается по этому вопросу к нормам российского права.

В соответствии со ст. 395 ГК РФ размер процентов за пользование чужими денежными средствами определяется существующей в месте нахождения кредитора — юридическое лица — учетной ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части, а при взыскании долга в судебном порядке — процентной ставкой на день предъявления иска или на день вынесения решения. Учитывая, что обязательство выражено в иностранной валюте и кредитор имеет место нахождения на территории иностранного государства, проценты могут быть взысканы по средневзвешенной ставке предоставления банковских кредитов в долларах США в Литве.

Согласно представленной истцом справке литовского банка в месте нахождения истца от 21 июля 2008 года размер процентной ставки по краткосрочным кредитам в долларах США составляет 4–6% годовых, то есть средневзвешенная процентная ставка составляет 5% годовых.

Согласно требованию истца на момент предъявления иска, которое оплачено арбитражным сбором, истец просит взыскать проценты на сумму первого перевода предварительной

оплаты с 12 июля 2007 года по 30 июля 2008 года и на сумму второго перевода предварительной оплаты с 23 июля 2007 года по 30 июля 2008 года по ставке 5% годовых, с начислением процентов по день фактического возврата истцу суммы основного долга.

Размер процентной ставки и расчет процентов ответчик не оспорил.

Поэтому требование истца о взыскании процентов подлежит удовлетворению с начислением процентов на сумму долга по ставке 5% годовых по день фактической уплаты истцу суммы долга.

5.3. Относительно требования истца о взыскании убытков МКАС руководствуется положениями ст. 74, 76 и 81 Венской конвенции 1980 года, в соответствии с которыми убытки за нарушение договора одной из сторон составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора; такие убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать. Если договор расторгнут и если имеется текущая цена на данный товар, сторона, требующая возмещения ущерба, может потребовать разницу между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора; текущей ценой является цена, преобладающая в месте, где должна быть осуществлена поставка, или, если в этом месте не существует текущей цены, цена в таком другом месте, которое служит разумной заменой, с учетом разницы в расходах по транспортировке товара. Расторжение договора не освобождает от обязанности по возмещению убытков и не затрагивает каких-либо положений договора, касающихся порядка разрешения споров или прав и обязательств сторон в случае его расторжения.

Согласно пп. 2 и 4 контракта предусмотрена поставка определенного количества товара по указанной в контракте цене долл. США 100,00 за одну тонну.

Из представленного истцом акта экспертизы автономной некоммерческой организации «Союзэкспертиза» Торгово-промышленной палаты РФ следует, что ориентировочный уровень контрактных цен на товар, предусмотренный контрактом, по состоянию на 18 декабря 2007 года составляет долл. США 133,40–152,20. Исходя из этого, истец рассматривает в качестве средневзвешенной текущей цены товара на момент расторжения контракта долл. США 142,80 за одну тонну, следовательно, разница между ценой, установленной в контракте, и текущей ценой на момент его расторжения составляет долл. США 42, 80 за одну тонну. С учетом предусмотренного контрактом количества товара истцом определена разница между стоимостью товара по ценам контракта и ценам на момент его расторжения.

Указанный акт экспертизы составлен компетентной организацией, надлежащим образом обоснован и ответчиком не оспорен.

Исследуя вопрос об имевшем место, по утверждению ответчика, обстоятельстве непреодолимой силы, повлекшем, по его мнению, невозможность исполнения им обязательств по контракту, МКАС исходит из положений п. 1 ст. 79 Венской конвенции, в соответствии с которыми сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий.

Ответчик ссылается на невозможность исполнения своих обязательств по поставке товара вследствие обстоятельств непреодолимой силы в виде засухи, имевшей место в 2007 году и повлекшей потерю урожая сельскохозяйственной культуры, изделие из которой подлежало поставке по контракту. Ответчик утверждает, что в результате указанного обстоятельства поставщики, с которыми он заключил договоры контрактации, не смогли исполнить свои обязательства по поставке ему сельскохозяйственной культуры, а ответчик, в свою очередь, не имел возможности поставить оговоренный товар истцу. Факт неблагоприятных погодных условий в месте нахождения ответчика подтверждается материалами дела.

В то же время при оценке обстоятельства, на которое ссылается ответчик, и решении вопроса о том, в какой степени оно повлияло на возможность исполнения ответчиком своих обязательств, МКАС учитывает, что контракт заключался в июле 2007 года, то есть в период, когда согласно представленным ответчиком документам неблагоприятные погодные условия уже имели место и ответчик, как профессиональный участник делового оборота, мог предвидеть невозможность исполнения обязательств его поставщиками. Тем не менее ответчик заключил контракт с истцом и, таким образом, принял на себя риск ответственности за его неисполнение.

МКАС также учитывает, что контрактом не предусмотрена обязанность ответчика поставить товар только собственного производства или товар, произведенный только из местного сырья. Представленные ответчиком документы свидетельствуют о возможном наличии обстоятельств непреодолимой силы для производителей сырья в месте его нахождения. В то же время, как следует из п. 1 контракта и объяснений представителей истца в заседании МКАС, предметом контракта является товар, производимый из конкретной сельскохозяйственной культуры урожая 2007 года российского происхождения, и ответчик был вправе поставить истцу данный товар, произведенный в любом регионе России или из сырья, полученного не только в месте его нахождения.

Поэтому МКАС не может принять во внимание ссылку ответчика на п. 2 ст. 79 Венской конвенции, согласно которому если неисполнение стороной своего обязательства вызвано неисполнением третьим лицом, привлеченным ею для исполнения всего или части договора, эта сторона освобождается от ответственности только в том случае, если: а) она освобождается от ответственности на основании предыдущего пункта; и б) привлеченное ею лицо также было бы освобождено от ответственности, если бы положения указанного пункта были применены в отношении этого лица. Ответчик не освобождается от ответственности на основании п. 1 и п. 2 а) ст. 79 Венской конвенции, поскольку заявленное им обстоятельство не являлось «препятствием вне его контроля»; в силу известности этого обстоятельства ответчику на момент заключения контракта оно могло быть принято им в расчет при заключении контракта; ответчик имел возможность преодоления препятствия, вызванного этим обстоятельством, путем заключения договоров на поставку сельскохозяйственного товара с поставщиками из других регионов России.

МКАС также учитывает, что п. 12 контракта предусмотрена обязанность стороны, для которой создавалась невозможность исполнения своих обязательств по контракту, известить об этом другую сторону.

Как следует из писем поставщиков, сообщивших ответчику о невозможности поставки по договорам контрактации, а также справок о неблагоприятных погодных условиях, на которые ссылается ответчик в обоснование его освобождения от ответственности, о невозможности исполнения своих обязательств по контракту вследствие указанных обстоятельств ответчику было известно в конце августа и в течение сентября 2007 года. Ответчик же сообщил о невозможности исполнения по указанным причинам лишь 20 ноября 2007 года.

Согласно п. 4 ст. 79 Венской конвенции сторона, которая не исполняет свое обязательство, должна дать извещение другой стороне о препятствии и его влиянии на ее способность осуществить исполнение. Если это извещение не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как об этом препятствии стало или должно было стать известно исполняющей свое обязательство стороне, эта последняя сторона несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что такое извещение получено не было.

Истец, не получивший от ответчика извещение о невозможности исполнения его обязательства по поставке товара, был вправе рассчитывать на исполнение этого обязательства ответчиком в течение предусмотренного п. 5 контракта срока, то есть до 15 декабря 2007 года. МКАС усматривает вину ответчика в том, что он, выяснив трудности исполнения обязательств по контракту, своевременно не сообщил об этом истцу. Тем самым он лишил истца возможности приобретения товара у иного продавца по цене, близкой к той, которая была

предусмотрена контрактом. В этих условиях на основании указанных положений Венской конвенции ответчик признается ответственным за последствия, возникающие у истца в связи с повышением цены на товар, независимо от наличия или отсутствия обстоятельств непреодолимой силы.

Ссылка ответчика на ограничение ответственности, содержащееся в п. 9 контракта, не может быть принята во внимание, поскольку по смыслу указанного положения контракта предусмотренное в нем ограничение в размере ответственности за каждую метрическую тонну действует только в отношении товара, поставленного с просрочкой (ненадлежащее исполнение обязательства), и не распространяется на данный случай, когда товар не был поставлен вообще (неисполнение обязательства).

С учетом изложенного МКАС удовлетворяет требование истца о взыскании убытков в предъявленном истцом размере в долл. США.

6. В соответствии с § 6 Положения об арбитражных сборах и расходах, являющегося приложением к Регламенту, если стороны не договорились об ином, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой состоялось решение арбитража, а если иск удовлетворен частично, то арбитражный сбор возлагается на ответчика пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Поскольку исковые требования удовлетворены в полном объеме, на ответчика возлагается возмещение истцу расходов по уплате арбитражного сбора в уплаченной истцом сумме в долл. США.

7. Согласно § 9 Положения об арбитражных сборах и расходах сторона, в пользу которой вынесено решение, может потребовать возложить на другую сторону возмещение понесенных ею разумных издержек, возникших в связи с арбитражным разбирательством, в частности, расходов, связанных с защитой своих интересов через юридических представителей.

Документами, подтверждающими расходы истца по защите своих интересов через юридических представителей, являются договор об оказании юридических услуг от 22 апреля 2008 года, заключенный между истцом и конкретной юридической фирмой, счета и банковские документы, свидетельствующие об уплате по данному договору суммы в евро.

Как следует из п. 1.1 договора, его предметом является оказание истцу услуг по представительству в делах МКАС по четырем искам истца к разным ответчикам, в том числе и к ответчику по данному делу.

В заседании МКАС представители истца пояснили, что указанным договором предусмотрено оказание юридических услуг истцу по всем четырем рассматриваемым в МКАС делам со сходными обстоятельствами. За оказание юридических услуг по данному договору истцом уплачена общая сумма в евро, которая распределяется в равных долях по каждому из четырех дел. Соответственно расходы истца по защите его интересов в МКАС по настоящему делу составляют одну четвертую часть от указанной суммы.

Исходя из обстоятельств дела, цены иска и учитывая, что арбитражное разбирательство завершено в первом заседании, МКАС полагает необходимым обязать ответчика возместить истцу расходы по защите его интересов в МКАС через юридических представителей в разумном размере, который МКАС определяет в сумме, установленной составом арбитража.

М. РОЗЕНБЕРГ,
заслуженный юрист России,
доктор юридических наук,
профессор кафедры частного права
Всероссийской академии внешней торговли,
член Президиума и арбитр МКАС при ТПП РФ